

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ
Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы М Ъ В Ъ Д О М С Т Я М Ъ
(Г О Д Ъ С О Р О К Ъ В О С Ъ М О Й).

Іюня

№ 11.

1912 года.

ВОСПОМИНАНІЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКАГО СЫНА.

(Продолженіе).

Пресвященный Павелъ оставилъ память по себѣ въ Вологодской епархіи и еще въ одномъ отношеніи. Онъ былъ добръ ко всѣмъ неудачникамъ въ жизни, а особенно къ сиротамъ духовнаго званія того и другаго пола. Замѣтивъ въ епископѣ это драгоцѣнное свойство его души, со всѣхъ сторонъ епархіи устремились къ нему просители. Одни изъ нихъ просили мѣсть, не имѣя достаточнаго образовательнаго ценза, другіе просили жениховъ для сиротъ невѣстъ, а вслѣдъ за ними потянулись къ епископу и жены протоіереевъ, священниковъ и діаконовъ со своими дочерьми — невѣстами, прося для нихъ жениховъ. Такое движеніе къ центру въ нашихъ краяхъ замѣтно было особенно лѣтней порою, когда, съ открытіемъ навигаціи, естественно удешевлялся путь въ Вологду водою, по рѣкѣ Сухонѣ въ крытыхъ Дымковскихъ лодкахъ. Что же епископъ? Онъ всѣхъ принималъ, у всѣхъ выслушивалъ просьбы и всѣхъ старался утротить, какъ только было возможно. Напр. передъ нимъ одинъ изъ учителей какой-нибудь сельской школы, годовъ 5 назадъ тому уволенный, по лѣности, изъ философскаго класса семинаріи, просить объ опредѣленіи во священники на какое-нибудь мѣсто. — „Да ты, душа моя, мало поучился“, говоритъ ему епископъ. — Мало, отвѣчаетъ проситель, глупъ былъ и вотъ учу и учусь со скорбію нынѣ. — „Ну, это хорошо, если сознаешь грѣхи юности и исправляешься.“ -- „Но недостатокъ образованія остается все таки въ силѣ, восполнить его можно только добрымъ дѣломъ. У меня въ виду много хорошихъ дѣвушекъ, — или сиротъ, или дочерей многосемейныхъ родителей и стало быть невѣстъ бѣдныхъ. Возьмите у меня въ канцеляріи адреса изъ квартиръ въ Вологдѣ, посмотрите и буде которая изъ нихъ понравится, столкуйтесь и приходите вмѣстѣ. Тогда, при согласіи на бракъ съ сиротою, я дамъ вамъ пожалуй и священническое мѣсто.“ Проситель — женихъ забиралъ адреса невѣстъ и,

изъ устъ старца, а изъ очей капали слезы. Соборъ, перекопанный богомольцами до тѣсноты невообразимой, задыхался отъ слезъ и рыданій, какъ писали мнѣ тогда изъ Вологды. Вотъ это я понимаю. Это ты, христіанская жизнь, полная трудовъ, одушевленныхъ любовію!— Это ты, родная семья, расстающаяся со своимъ любимымъ отцомъ! Это ты дорогой отецъ, въ послѣдній разъ благословляющій своихъ любимыхъ тобою и тебя любящихъ дѣтей! Трогательное и поучительное зрѣлище, дающее незабвенный урокъ пастырямъ и паствамъ.

А теперь позвольте мнѣ еще разъ остановиться своимъ вниманіемъ на о. протоіерѣ В. І. Нордовѣ, этомъ бриллиантѣ Вологодскомъ, по отзыву преосвященнаго Иннокентія Борисова. Прощальная рѣчь о. протоіерея, сказанная преосвященному Павлу, была, увы, уже послѣднею, лебединою пѣснью. Послѣ нея нашъ великій старецъ не говорилъ болѣе ни привѣтственныхъ, ни прощальныхъ рѣчей никому изъ архипастырей, хотя и прожилъ еще лѣтъ 14. Дѣло въ томъ, что когда я рѣшился писать свои воспоминапія, меня натолкнулъ одинъ добрый человѣкъ на переписку бывшаго Костромскаго епископа Платона Казанскаго съ Кіевскимъ митрополитомъ Арсеніемъ Москвинимъ, печатавшуюся въ „Страшникѣ“, за 1909 годъ. Тамъ въ письмѣ III-мъ, на стр. 420-ой этого журнала, вотъ что значитъ въ письмѣ епископа Платона митрополиту Арсенію. — „Говорятъ“, пишетъ онъ, что проектъ о свѣчныхъ (о свѣчныхъ заводахъ) написалъ Вологодскимъ протопопомъ Нордовымъ, котораго Преосвищ. Христофоръ исключилъ изъ членовъ свѣчнаго завода, за его взяточничество, за его претензію вознестись выше архіерея. И вотъ Нордовъ и составилъ такой проектъ, по которому онъ можетъ сдѣлаться независимымъ отъ архіерея, какъ членъ Ревизионнаго Комитета. А онъ надѣется быть выбраннымъ потому, что всѣ или ему родня, или связаны съ нимъ тѣсною связью. Мастеръ, также участвовавшій въ составленіи проекта о сборѣ свѣчномъ, выгнанъ съ свѣчнаго завода Вологодскаго архіерейскаго дома и проч...“ Такой голословный и грубый отзывъ объ о. протоіерѣ Нордовѣ я считаю сколько несправедливымъ, столько же и обиднымъ для памяти Нордова. А подъ перомъ епископа, хотя и въ частномъ письмѣ, но всегачи митрополиту, онъ является непозволительнымъ. Эготъ гордый и своекорыстный архіерей не называетъ широко извѣстнаго и глубоко уважаемаго о. протоіерея прилично возрасту, сану и заслугамъ, а зоветъ его „про-

топопомъ“. Не хорошо, Владыка. Не знаю пока, о какомъ про-
ектѣ здѣсь идетъ рѣчь, но знаю, что о. протоіерей Нордовъ не
служилъ ни въ какой должности по свѣчному заводу, слѣдо-
вательно не могъ быть и исключеннымъ изъ его членовъ. Онъ
былъ старшимъ членомъ Консисторіи, по судебному отдѣлу и,
какъ таковой, отличался совершеннымъ безпристрастіемъ и твер-
достію. Упросить о той или другой пощадѣ, уступкѣ и снисхож-
деніи, слыхалъ я, можно было многихъ изъ епископовъ а Нор-
дова упрашивать никто и не рѣшался. О взяточничествѣ Нор-
дова Вологда и епархія Вологодская и не слыхала, какъ не
слышала и того, что онъ хотѣлъ вознестись выше архіерея“.
Приписывать умному человѣку случайныя мечты—это со всемъ
неумно. А о. протоіерей Нордовъ былъ не только трудолюбивъ,
но и уменъ, какъ не многіе, и былъ въ такомъ возрастѣ,—лѣтъ
60-ти когда мечты затихаютъ. Епархіальное духовенство, учив-
шееся по его учебникамъ,—священной исторіи и церковному
уставу,—духовнопитавшееся и питавшее свою паству его пропо-
вѣдями, передъ нимъ благоговѣло, ученія корпораціи его ува-
жали, граждане его любили, какъ никого другаго. Это была ве-
личина несравненная. О какой же высотѣ ему было мечтать,
чтобы стать выше архіерея? Удивительно гаданіе преосвящен-
наго Платона! Да посмотрите на прощальную рѣчь о. протоіерея
преосвященному Павлу, преемнику преосвященнаго Христофора!
Посмотрите на слезы Великаго Старца! Развѣ такъ прощаются
со своими начальниками мечтатели и гордецы „съ претензіями
вознестись выше ихъ?“ Ошибочны сужденія преосвященнаго Пла-
тона и въ дальнѣйшемъ направленіи его мыслей. Онъ утверждаетъ,
что протоіерею Нордову „все—или родня, или связаны съ нимъ
тѣсною связью“. Какую же? Отвѣта нѣтъ, да его и не найти въ
доказательство вздорныхъ и голословныхъ утверженій письма, ос-
корбительнаго не только для памяти покойнаго о. протоіерея но и для
всего духовенства Вологодск. епархіи. Наша связь съ нимъ была
только любовь и молитва, тихо и ни для кого непримѣтно таившаяся
въ душахъ благодарнаго духовенства. Смѣло и рѣшительно ут-
верждаю, что иныхъ связей, быть можетъ въ Костромѣ и прак-
тиковавшихся, между о. протоіереемъ Нордовымъ и духовенствомъ
Вологодской епархіи не существовало. Что касается его родни,
то у него было двѣ, или три племянницы, состоявшія въ за-
мужествѣ за священниками два двоюродныхъ племянника, умер-
шихъ дьяконами, да одинъ родной братъ, умершій вселомщи-
комъ Александро-Невской церкви въ Устюгѣ. Такіе родствеи-

ники едва ли могли содѣйствовать честолюбивымъ замысламъ ка-кого-угодно фантазера и искателя приключеній. Однако на ка-кой же почвѣ возникла молва о неудовольствіяхъ между пре-освященнымъ Христофоромъ и о. протоіереемъ Нордовымъ? Сооб-щю то, что пока мнѣ извѣстно, а со временемъ, если буду имѣть время и возможность, то изложу это темное дѣло по докумен-тамъ, въ особой статьѣ и напечатаю ее, какъ опроверженіе письма преосвященнаго Платона, въ Странникѣ. О преосвя-щенномъ Христофорѣ, какъ человѣкѣ старомъ и желчномъ, бы-ло въ свое время извѣстно, что по ничтожному поводу онъ набрасывался иногда то на того, то на другаго изъ подчинен-наго ему духовенства. Такъ однажды учителя семинаріи Але-ксѣя Никитича Хергозерскаго, человѣка не молодого и всѣми уважаемаго, бывшаго при томъ секретаремъ семинарскаго прав-ленія, обозвалъ онъ въ глаза „мальчишкою до сѣдыхъ волосъ“. Въ другой разъ, осерчавши за что-то на о. ректора семина-ріи архим. Ювеналія, вздумалъ въ день семинарскаго празд-ника 26 сентября сдѣлать внезапную ревизію семинаріи. Ни-сколько неудивительно, судя по этому, что онъ также набро-сился, по собору, или консисторіи, и на о. протоіерея Нордова и встрѣтилъ здѣсь конечно приличный отпоръ. Дѣло шло обыч-нымъ порядкомъ, а огорченный епископъ не выдержалъ и сдѣ-лалъ на протоіерея въ Св. Синодъ доносъ. Синодъ обвинить протоіерея Нордова не нашелъ оснований, но не хотѣлъ обидѣть и епископа указаніемъ па неосновательность его жалобы, поче-му и поручилъ ему подвергнуть обвиняемаго протоіерея дисцип-линарному взысканію. Взысканіе это выразилось въ формѣ за-прещенія протоіерею Нордову участвовать въ сослуженіи съ Ар-хіереемъ въ теченіе одного, или двухъ мѣсяцевъ. Почему и служилъ въ это время о. протоіерей по воскреснымъ и празд-ничнымъ днямъ въ церкви преподобныхъ Кіево-Печерскихъ и Вологодскихъ Чудотворцовъ. Вотъ и вся исторія, по имѣющим-ся у меня пока свѣдѣніямъ. Гдѣ же тутъ основаніе для гнус-ныхъ заключеній о взяточничествѣ и „претевзіяхъ о. протоіерея Нордова возвестись выше Архіерея? *)

1) Между соборнымъ духовенствомъ есть преданіе, что Епископъ Хри-стофоръ, раздражавшійся за богослуженіемъ всякою мелочью, однажды сму-тилъ бранью въ алтарѣ молитвенное настроеніе не одного о. прот. Нордова, молившагося всегда необычайно сосредоточенно. Почему о. протоіерей Нор-довъ и сказалъ будтобы въ слухъ всѣхъ священнослужителей:—„Владыка! Опомнитесь!—Гдѣ мы и что дѣлаемъ?“ Епископъ замолчалъ, но не могъ простить о. протоіерею его возгласа. Не здѣсь-ли простая причина клеветы и жалобъ на него за стремленіе стать выше архіерея? Авторъ.

Что читаютъ въ духовной школѣ?

(Анкета среди учащихся.)

(Продолженіе).

Какъ и слѣдовало ожидать, въ низшихъ классахъ отмѣчаютъ, въ значительномъ количествѣ, *необыкновенность* содержанія, новизну, таинственность, фантастичность. Этому возраста воспитанники—любители авантюры. Авантюра и фантастика дѣйствуютъ, однако же, такъ сильно, что вспоминается и въ среднемъ и даже въ старшемъ возрастѣ. Человѣкъ, читавшій „Войну и миръ“, „Преступленіе и наказаніе“ и т. п., пишетъ: „Изъ всѣхъ прочитанныхъ мною (за все время ученія) книгъ болѣе всего понравился мнѣ романъ „Дракула графъ—вампиръ“. Этотъ романъ очень заинтересовалъ меня, потому что главный герой его, человѣкъ -- вампиръ, есть лицо изъ міра загробнаго и поэтому всѣ подробности его существованія для меня имѣютъ характеръ новизны и таинственности“. Другой довольно взрослый воспитанникъ (IV-го класса) признается: „И теперь содержаніе книгъ „Питеръ Морицъ“, „Опасности далекихъ странъ“ и „Львонъ Бродяга“ я не могу забыть,—сколько героямъ этихъ романовъ приходилось испытать опасностей и препятствій, сколько нужно ловкости, силы, ума, чтобы преодолѣть ихъ“. Въ различныхъ приключеніяхъ нравится, очевидно, не только сложная интрига, но и сила, проявляемая героемъ, который обыкновенно выходитъ побѣдителемъ изъ всѣхъ затрудненій. „Больше всего“, пишутъ младшіе воспитанники, „понравились (мнѣ) такіа произведенія, въ которыхъ изображаются подвиги героевъ“. „Храбрыхъ и героевъ я люблю“. Героизмъ при этомъ нравится ученикамъ не только физическій или военный, но и духовный. Наряду съ „приключеніями“ двумъ младшимъ воспитанникамъ нравятся, на примѣръ, житія святыхъ. Одинъ ученикъ старшаго класса восхищается Библией и соответствіемъ ея высокому содержанію опредѣляетъ симпатіи и къ свѣтскимъ писателямъ *). Учениковъ вообще увлекаетъ идеальность настроенія авторовъ и возвышенность содержанія книгъ. Въ этомъ секретъ успѣха среди нихъ многихъ далеко не классическихъ произведеній. Они цѣ-

*) „Прежде всего мнѣ особенно нравилась, нравится и, я думаю, будетъ нравиться книга нашего бытія—св. Библия! Нѣтъ ничего проще и въ тоже время *величественнѣе* ея“... (Изъ свѣтской литературы) „мнѣ особенно понравились сочиненія тѣхъ авторовъ, которые, подобно Ветхозавѣтнымъ и Новозавѣтнымъ писателямъ, стараются сдѣлать удобопонятной ту истину, которая раскрыта въ св. Библии“... (которые) „не щадили себя; готовы были претерпѣть все ради святой истины“...“

пять иногда мало кому известную книгу „за самоотверженныхъ, безкорыстныхъ героевъ“, выведенныхъ въ ней. Ученикъ VI-го класса напр., пишетъ: Поправились мнѣ „Отецъ Алексѣй изъ Заозерья“ и „На пивѣ народной“, приложенія къ Родинѣ, въ которыхъ изображается жизнь *идеальнаго пастыря*. *) Воспитанникъ IV-го класса заявляетъ: „Мнѣ нравятся книги только тѣ, которыя такъ или иначе возвышаютъ человѣка посредствомъ морали или же ставятъ для этой цѣли высокіе образцы людей нравственно безукоризненныхъ“. Подъ это опредѣленіе подходятъ всѣ книги, въ которыхъ герой или авторъ обнаруживаетъ высокій альтруизмъ, заступаетъ за обиженныхъ, и которыя обыкновенно очень нравятся ученикамъ. „Сочиненія Тургенева“, читаемъ мы, „мнѣ понравились потому, что въ нихъ онъ возстаетъ противъ крѣпостного права и противъ тѣхъ жестокостей, которымъ подвергался бѣдный народъ отъ своихъ помѣщиковъ“ (3-й классъ). „Нравился мнѣ въ свое время да и теперь нравится „Антонъ Горемыка“ Григоровича. Жалость къ этому ни въ чемъ неповинному несчастному крестьянину наполняла мою душу“ (2-й классъ). Ученикамъ доставляетъ удовольствіе элегическое чувство, возбуждаемое нѣкоторыми книгами. „Бѣдная Лиза“ Карамзина понравилась мнѣ „ея сентиментальностью“. Больше понравилось „Преступленіе и наказаніе“ по своему грустному унылому содержанию“. Есть любители „страданій“, противоположные жаждущимъ энергіи и бодрости. „Я съ ранняго дѣтства“ пишетъ одинъ взрослый воспитанникъ, „былъ страшно влюбленъ въ идею страданія. Мрачная и грустная поэзія Лермонтова нравилась мнѣ больше всего. Достоевскій теперь съ своей идеей „страданія“ и „смирненія“ вытѣсняетъ Лермонтова и заставляетъ часто и крѣпко задумываться. Съ такимъ же мучительнымъ удовольствіемъ прочелъ я Помяловскаго, Гаршина, Некрасова, Андреева и прихожу въ восторгъ отъ Глѣба Успенскаго: Нѣсколько человѣкъ отиѣчаютъ „трагизмъ“ и „страшное“, какъ причину, почему нравятся такія на примѣръ произведенія, какъ „Камо грядеши“, „Разсказъ о семи повѣшенныхъ“, „На днѣ“, „Макбетъ“, „Гамлетъ“, „Отелло“, „Король Лиръ“ и т. п. — Очевидно, это лишь варіація „необыкновенности“ содержанія, которою увлекаются младшіе воспитанники.

*) „Въ первыхъ классахъ семинаріи“, пишетъ другой старшій воспитанникъ, „было у меня увлеченіе повѣстью „Затѣйникъ“ Гр. Петрова, О. Иванъ Постниковъ интересовалъ меня, какъ *идеаль пастыря*“ (IV кл.).

Рядомъ съ этимъ *романтическимъ* настроеніемъ, столь естественнымъ въ юномъ возрастѣ, существуетъ достаточно сильное теченіе *реалистическое*. Многимъ нравятся изображенія „простою обыкновенной жизни“, книги, „въ которыхъ изображается будничная жизнь“ (IV-й классъ). „Чувствовалось, что все написанное — правда“, пишутъ объ „Обломовѣ“ (II-й классъ). „Правдивость“, „близость къ дѣйствительной жизни“, „жизненность“, „реальность“, „юморъ“ — эти термины реалистическаго направленія, довольно часто употребляемые учениками, приобрьтаютъ въ ихъ устахъ особенное значеніе, когда они судятъ о томъ, что дѣйствительно могутъ хорошо знать. Рядомъ съ сочувствіемъ къ тѣмъ книгамъ, гдѣ изображается необыкновенное (и малоизвѣстное), у нихъ живыя симпатіи къ произведеніямъ, рисующимъ знакомое имъ, старое, родное. „Больше всего мнѣ доставили удовольствіе книги историческаго содержанія, потому что я больше всего интересуюсь жизнью русскаго народа“, пишетъ ученикъ 3-го класса. „Нравятся мнѣ сочиненія Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Мельникова, Карамзина, потому что здѣсь разсказывается про жизнь русскаго народа, а не другого какого нибудь“ (2-й классъ). Если нравятся произведенія, изображающія жизнь своего народа, то тѣмъ болѣе нравятся тѣ, которыя изображаютъ родное сословіе, родные, близкіе учащимся типы. „Мнѣ нравились и нравятся книги, въ которыхъ изображается жизнь учителей, учащихся, духовенства, вообще родная и знакомая жизнь“ (IV-й классъ). „Люблю Круглова за его типы современной деревни, гдѣ такъ уловленъ духъ родной деревни, что какъ живые выступаютъ передъ тобой эти мужики, модницы и т. д. Мои личныя наблюденія надъ деревенскими типами какъ разъ совпадаютъ съ художественными образами“ (VI-й классъ). „Сильное впечатлѣніе произвелъ романъ Григоровича „Рыбаки“, гдѣ очень правдиво и художественно изображены типы крестьянъ, особенно Глѣба. Подобные Глѣбу встрѣчаются и въ нашемъ духовномъ сословіи“. (3-классъ). „Наиболѣе понравилась и сохранилась въ памяти книга „Служба Богу“. Эта книга ярко характеризуетъ бытъ духовенства, консисторію „съ оправдательными документами“, „рабскій духъ“ и вообще умственно замкнутую жизнь сельскаго духовенства“ (IV-й классъ). „Очень понравился романъ Потапенко „Живая жизнь“ по очень знакомымъ типамъ изъ духовнаго быта“ (3-й классъ). „Сочиненія Потапенко нравились потому, что здѣсь правдиво

изображается жизнь нашей среды и, въ частности, нашего брата — семинариста, со всеми ея хорошими и отрицательными сторонами. Авторъ правдиво опредѣляетъ наши мечты и часто высказываетъ мнѣнія большинства изъ насъ, когда, напримѣръ, говоритъ о томъ, что семинарии недостаетъ многихъ такихъ наукъ, которыя стали бы пользоваться дѣйствительною любовью учениковъ“.*)

Приблизительный подсчетъ этихъ заявленій о реалистическомъ и романтическомъ настроеніи учащихся далъ намъ такія цифры: I, необыкновенность содержанія нравится 25 воспитанникамъ, героизмъ (и идеализмъ) въ широкомъ смыслѣ—20, альтруистическія эмоціи (сочувствіе обиженнымъ)—20. II, Близость къ знакомой ученикамъ жизни нравится 16 лицамъ, вообще близость къ жизни, реализмъ—26 ученикамъ.

Перевѣсъ остается какъ будто за романтическимъ типомъ. Но нужно имѣть въ виду, что слишкомъ много учениковъ, какъ мы замѣтили выше, или совсѣмъ не отвѣчаютъ на вопросъ о причинахъ своихъ симпатій къ тѣмъ или другимъ книгамъ, или отвѣчаютъ недостаточно ясно, не объясняя въ точности, что именно поразило ихъ въ содержаніи понравившихся книгъ. Между тѣмъ преобладающая цифра какъ того, что читаютъ, такъ и того, что изъ прочитаннаго особенно понравилось ученикамъ, говорить, пожалуй, въ пользу реализма, такъ какъ читаются и особенно нравится русскіе классики, а они по преимуществу реального направленія. *) Характерно, между прочимъ, отвѣченное нами расширеніе съ возрастомъ симпатій къ реальнѣйшему художнику — Л. Толстому. Оно, кстати, подтверждается также и отвѣтами на четвертый анкетный вопросъ, какія книги ученикамъ хотѣлось бы прочитать и почему имъ не удалось прочитать ту или другую интересную для нихъ книгу.

Изъ отдѣльныхъ произведеній, опредѣленно называемыхъ, съ которыми хотѣлось бы познакомиться ученикамъ, наибольшее количество пожеланій относится къ сочиненіямъ Л. Толстого. **) и другого, тоже реальнѣйшаго и объективнѣйшаго художника — Гончарова. Именно выражаютъ желаніе прочитать романы:

„Война и миръ“	40 учениковъ.
„Анна Каренина“	20

*) Оговариваемся однако, что и въ реальнѣхъ произведеніяхъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ отзывовъ, юность открываетъ ихъ идеальный элементъ.

**) При чемъ интересъ къ нимъ не зависитъ отъ впечатлѣнія, произведеннаго его смертію, такъ какъ анкета производилась раньше этого событія.

„Обрывъ“	16
„Обломовъ“	15

Слѣдующія за ними сочиненія уже рѣзко ниже ихъ по количеству заявленій, именно:

„Братья Карамазовы“	6	—
---------------------	---	---

Въ перечнѣ не отдѣльныхъ произведеній, а вообще писателей *), съ которыми ученики желаютъ познакомиться, Толстой и Гончаровъ также занимаютъ первое мѣсто. Именно:

Л. Толстого желаютъ прочитать	71	ученикъ.
Гончарова	34	
Л. Андреева	27	
Достоевскаго	24	
Современныхъ писателей вообще	24	
Максима Горькаго	22	
Соловьева	17	
Тургенева	16	
Вообще классиковъ	16	

Доминирующая роль въ этомъ перечнѣ, какъ и въ томъ, что читалось и что особенно понравилось ученикамъ, принадлежитъ по прежнему классикамъ. Довольно замѣтную конкуренцію имъ составляютъ однако же современные писатели (и между ними пользующіея особенно извѣстностью Горькій и Андреевъ). Число желающихъ познакомиться съ современною художественною литературою (какъ вообще, такъ и въ лицѣ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ ея представителей) — 70 человекъ. **)

Сравнительно съ количествомъ желающихъ познакомиться съ хорошими баллетристами — новѣйшими, классическими и не

*) Перечисляемъ только тѣхъ, для которыхъ получились довольно крупныя цифры.

**) Любопытно привести по этому поводу изъ отвѣтовъ на 3-й вопросъ анкеты характерную записку, ярко показывающую, какъ иногда въ душѣ ученика происходитъ борьба между симпатіями къ современнымъ писателямъ и къ литературѣ классической (отчасти между романтизмомъ и реализмомъ). „Мнѣ нравятся“ пишетъ ученикъ 2-го класса, „произведенія современныхъ русскихъ писателей: Л. Андреева, Горькаго, Бунина, Куприна, Скитальца, Телешева, Серафимовича, Чирикова, Гусева-Оренбургскаго и др. Нравятся потому, что въ большей части этихъ произведеній выводятся событія 1904—8 годовъ. Конечно, это время было тяжелое, много пало жертвъ (часть невинныхъ), но мнѣ нравятся идеалы героев, выводимыхъ въ этихъ произведеніяхъ, ихъ непоколебимая энергія и желаніе даже умереть за будущее родины. Однако произведенія Льва Николаевича Толстого для меня кажутся еще болѣе интересными“. Побѣда въ данномъ случаѣ (есть и противоположный примѣръ), остается за классическою литературою, несмотря на то, что у современнѣйшихъ писателей, какъ пишетъ другой ученикъ, есть громадное преимущество — „борьба новыхъ идей и взглядовъ“ столь заманчивая для юнаго возраста.

вошедшими еще въ учебный курсъ, цифры пожеланій относительно авантюры, съ одной стороны, — и серьезнаго чтенія, съ другой, довольно незначительны. Произведенія авантюрнаго характера желаютъ прочитать 29 учениковъ, познакомиться съ серьезными (научными) книгами—58.

Въ частности, пожеланія серьезнаго чтенія располагаются въ такомъ порядкѣ: желаютъ читать по исторіи, литературной критикѣ и по естественнымъ (вообще свѣтскимъ) наукамъ—36 человекъ, по философіи—19, по богословію—13.

Цифра пожеланій богословскаго чтенія настолько мала, что вызываетъ представленіе о незначительности богословскихъ интересовъ среди семинаристовъ, если имѣть въ виду специальную задачу духовной школы. Такое представленіе усиливается слѣдующимъ отрицательнымъ отзывомъ одного ученика о богословскомъ чтеніи: „Богословскія сочиненія меня еще мало интересуютъ (а вѣдь уже V-й классъ), видно, не вошелъ во вкусъ, хотя по нѣкоторымъ вопросамъ я читалъ отрывками тѣ или иные книги. Въ общемъ мало интереснаго. По моему всѣ эти богословскія разсужденія ни къ чему не ведутъ... ничего не уясняютъ, ничего не прибавляютъ для вѣрующей души—не могутъ заставить вѣрить и не вѣрующую. Кто вѣритъ, и безъ нихъ вѣритъ..., а кто не вѣритъ, и при нихъ не вѣритъ“. Можно ли однако считать этотъ отзывъ характернымъ и типичнымъ для массы воспитанниковъ духовной школы?

Чтобы правильно отвѣтитына этотъ вопросъ, нужно сопоставить не только *пожеланія* богословскаго чтенія, но и количество заявленій о *понравившихся* богословскихъ книгахъ, а также вообще число *читателей* религіозныхъ книгъ, сравнительно съ количествомъ любителей серьезнаго свѣтскаго чтенія.

Въ процентномъ вычисленіи, на общее количество серьезныхъ читателей (111 человекъ), въ наиболѣе благоприятное для хорошаго выбора зимнее время, читавшихъ богословскія книги или назидательные разсказы и статьи приходится около 38%. Изъ 58 учениковъ, заявившихъ, что имъ нравятся нѣкоторыя серьезныя книги, хвалятъ книги богословскія—31%. Изъ того же количества желаютъ прочитать что нибудь религіозно-нравственное—22%. При этомъ нужно замѣтить, что нѣкоторые ученики, заявившіе объ интересѣ къ богословскому чтенію, въ то же время интересуются свѣтскимъ и серьезнымъ чтеніемъ, такъ что на долю послѣдняго приходится даже не 62% читавшихъ,

69% оставшихся довольными читаннымъ и 78% выражающихъ желаніе еще что нибудь прочитать, а значительное большое количество. Въ общемъ получается выводъ, что число любителей богословскаго чтенія много ниже количества симпатизирующихъ хотя и серьезно, но свѣтскому чтенію. — Нечего и говорить о томъ, что если бы сравнивать религіозно-нравственное чтеніе съ чтеніемъ свѣтскимъ вообще — не только серьезнымъ, но и легкимъ (художественнымъ), то получились бы для перваго еще болѣе незначительныя цифры. Именно, на общее количество всѣхъ отвѣтовъ на анкету, учениковъ, читавшихъ (зимою) богословскія книги и статьи приходится всего 10, 6%; лицъ, которымъ понравилось что нибудь религіозное и назидательное — 4, 5%; желающихъ прочитать что нибудь богословское — 3, 4%. Цифры эти, наконецъ, превратились бы въ микроскопическія, едва уловимыя величины, если бы сравнивать не число читателей, а количество книгъ, потому что читатели серьезнаго вообще, при обширныхъ размѣрахъ легкаго свѣтскаго чтенія, указываютъ очень немного читанныхъ ими или интересныхъ для нихъ богословскихъ книгъ. Въ частности, намъ съ сожалѣніемъ приходилось отмѣчать въ своихъ подсчетахъ малый интересъ семинаристовъ къ тому, къ чему долженъ готовиться воспитанникъ духовной школы — къ пастырству. По особому личному интересу къ этому вопросу привели мы выше нѣкоторыя заявленія учениковъ объ увлеченіи беллетристическими произведеніями, изображающими идеальное пастырство. Но мы должны замѣтить, что количество такихъ заявленій очень не велико — всего 5 или 6. Пишущій эти строки, изъ времени своего ученія въ семинаріи, хорошо помнитъ (про себя и товарищей), что лѣтъ 19 тому назадъ нѣсколько семинаристовъ старшихъ классовъ *) съ удовольствіемъ читали избѣтныхъ нашихъ духовныхъ ораторовъ — митроп. Филарета, архіепископовъ Амвросія Харьковскаго, Иннокентія и особенно современнаго тогда Никанора Харьковскаго. Въ отвѣтахъ на анкету съ особымъ вниманіемъ, поэтому, отмѣчена была нами записъ одного старшаго семинариста: „Пріятно бываетъ передъ праздникомъ прочесть поученіе“. Съ особымъ вниманіемъ — потому, что эта записъ, къ сожалѣнію, *единственная*. О чтеніи вышеуказанныхъ и другихъ болѣе новыхъ предовѣдниковъ *никто не говоритъ*.

*) Преимущественно, впрочемъ, въ 6-мъ классѣ, за который какъ разъ и вѣтъ отвѣтовъ въ нашей анкетѣ.

Незамаснированные іоанниты.

Среди іоаннитовъ есть разные люди. Одни изъ нихъ за-
правляютъ всѣмъ движеніемъ, являясь вождями его. Имъ из-
вѣстны тщательно срываемые корни этого безобразнаго дерева.
Другіе ослѣплены своими вождями, находятся въ оболыщеніи и
такимъ сильнымъ, что лишь благодать Божія можетъ снять по-
крывало съ очей ихъ. Іоанниты, эти прельщенные врагомъ Церк-
ви, повидимому, преданы православію — ходятъ въ храмы, лю-
бятъ часто приобщаться Св. Таинъ. Но обратите вниманіе на
ихъ настроенность, на ихъ поведеніе: вы замѣтите ненормаль-
ность: легкую возбудимость ихъ всякимъ словомъ, дѣйстви-
емъ, какую-то неестественную слезливость, ненормальную, сектанскую,
прелестную, быстро улетающую и смѣняющуюся при ма-
лѣйшемъ возраженіи и непріятномъ для іоаннитовъ словѣ, взры-
вомъ горячности, озлобленія, ненависти. Всмотритесь въ глаза
іоаннита — они казіе то туманные, мутные, свойственные людямъ,
находящимся въ прелести.

Два года назадъ, въ пятницу на пасхальной недѣлѣ, ког-
да я приобщалъ Св. Таинъ, я невольно обратилъ вниманіе на
двухъ мужчинъ, подходившихъ ко Св. Чашѣ, — на ихъ слезли-
выя лица, нервныя движенія, на мутные глаза. Я почувствовалъ,
что это не наши — не истинно церковные люди, не чада церкви,
но удалить отъ Чаши не могъ, потому что духовникомъ, испо-
вѣдавшимъ этихъ мужчинъ, незаявлено было препятствій къ при-
общенію ихъ Св. Таинъ. Потомъ оказалось, что это были на-
стоящіе іоанниты, проживающіе въ с. Подосиновцѣ Никольска-
го уѣзда, Вологодской губерніи. Чтобы испытать, кто они, я по-
казалъ мужчинамъ и бывшей съ ними женщинѣ портретъ о. Іо-
анна Кронштадтскаго. Съ блестящими глазами они устремились
къ портрету, стали часто креститься и цѣловать со всхлипыва-
ніями изображеніе о. Іоанна. Дальнѣйшій разговоръ съ мужчи-
нами привелъ къ тому, что они стали проповѣдывать свою вѣ-
ру въ о. Іоанна Кронштадтскаго, какъ Бога воплотившагося;
они говорили съ ожесточеніемъ, что готовы идти на плаху, —
руби имъ головы, а они никогда не отрекутся, что о. Іоаннъ
есть Богъ, что въ немъ Св. Троица.

Именно этимъ іоаннитамъ, при уясненіи догматическихъ
взглядовъ ихъ, нужно придавать вѣру, чтобы узнать дѣйстви-
тельное вѣроученіе ихъ — взгляды іоаннитовъ на божество, на
церковь, на духовенство. Въ своихъ исканіяхъ вожди іоаннитст-

на замаскировываютъ свои дѣйствительныя убѣжденія. Какъ свойственно всѣмъ хлыстамъ, іоанниты, по видимости, исполняютъ всѣ обязанности православнаго христіанина и даже съ выдающею ревностью, а въ дѣйствительности имѣютъ свою догматику, свои нравственныя правила, которыя сообщаются имъ только «посвященнымъ». Вожди хлыстовщины, руководители іоаннитства скрываютъ свои подлинныя вѣрованія. Извѣстно какого искусства достигаютъ здѣсь еретики. Даже такой, обильно благодатный св. отецъ, какъ Василій Великій — не могъ познать лицемерія своего друга епископа Евстафія севастійскаго, казанскаго православнымъ, въ дѣйствительности же бывшаго арианиномъ, а потомъ духоборомъ. Услышавъ о томъ, что Евстафій заразился ересью, Великій Василій приглашаетъ его и два дня бесѣдуетъ съ нимъ, и бесѣда со взаимнымъ обменомъ мыслей обнаружила какъ бы еднomyслие епископовъ въ пониманіи важнѣйшихъ догматовъ христіанства. Евстафій даже далъ святителю Василію «желанное исповѣданіе». Въ душѣ же Евстафій имѣлъ инныя убѣжденія, какія и обнаружилъ потомъ.

Такъ и іоанниты. Вожди іоаннитства на имя высокопреосвященнѣйшаго митрополита Антонія подавали свое удостовѣреніе, что они, якобы, въ своемъ ученіи согласны съ православной церковью, но дѣлали это только лишь въ надеждѣ скрыть свое еретичество и избавиться отъ суда церковнаго. Извѣстно какія усилія, какіе извороты мысли, какія средства и способы употребляютъ іоанниты, чтобы не быть обличенными предъ лицомъ народа русскаго въ ихъ принадлежности къ вредной сектѣ.

Но правда всегда открывается, ибо Господь сказалъ: ничто же покровено есть оже не откроется.

Подъ исповѣданіемъ вѣры іоаннитовъ, поданнымъ, помнит-ся, въ августѣ мѣсяцѣ, есть подпись Александръ Корепина. Это одинъ изъ главныхъ вожаковъ іоаннитства вообще; а въ частности посадитель его въ Вологодской епархіи; на своей родинѣ, въ Шарженскомъ Михайло-Архангельскомъ приходѣ, гдѣ только заботы пресвященнаго Вологодскаго Нікова и мѣстной миссіи не допустили іоаннитству охватить всю окрестность. Почти цѣлыми деревнями крестьяне выселялись въ Кроунштадтъ, разлучались съ женами и дѣтьми, дѣлаясь убѣжденными іоаннитами, проводившими въ жизнь принципы хлыстовства съ его безбрачіемъ. На миссіонерскихъ бесѣдахъ А. Корепинъ, бывшій матросъ, заразившійся іоаннитскою ересью въ Кроунштадтѣ во время службы,

явился защитникомъ іоаннитовъ. Онъ опредѣленно высказался объ о. Іоаннѣ, не только какъ о св. мужѣ, но какъ о Богѣ, говоря, что въ о. Іоаннѣ живетъ Св. Троица. Подъ руководствомъ Корепина происходили въ селеніи Ильинскомъ ночныя моленія съ цѣлованьемъ портретовъ о. Іоанна, въ домахъ крестьянъ, цовавшихъ въ сѣти іоаннитства; въ переднемъ углу вмѣсто образа Спасителя помѣщались изображенія кронштадтскаго пастыря и предъ ними зажигались лампадки. Намъ тогда-же страннымъ показалась надпись Александра Корепина подъ православнымъ исповѣданіемъ вѣры, составленнымъ іоаннитами. Намъ сразу подумалось, что это лицемѣрный пріемъ, предпринятый въ извѣстныхъ цѣляхъ вождями іоаннитовъ. Не могъ-же Корепинъ, такъ еще недавно доказывавшій божество о. Іоанна, и еще болѣе видные главари секты—такъ быстро перемѣнить свои взгляды.

Корепинъ, дѣйствительно—а по нему можно судить, естественно, и о другихъ лицахъ секты—и послѣ подписи православнаго исповѣданія остался іоаннитомъ. У насъ имѣются два письма Корепина на родину его близкимъ роднымъ, одно отъ 21 августа, другое отъ 20 декабря 1911 г.

Интересно начало письма. Въ подражаніе письмамъ инововъ, начинающимся иногда словами: Христось посредѣ насъ, —Корепинъ, соотвѣтственно исповѣдуемому имъ догмату, что Христось есть о. Іоаннъ, что «дорогой батюшка» есть лишь «имя новое» Господа, какъ-де сказано въ Апок. 3 гл. 12 ст. озаглавливаетъ письмо словами: „Милосердный Господь, имя новое—батюшко дорогой „посредѣ насъ“. Далѣе: „Крестный отецъ Осодоръ Кирилловичъ, каково поживаете, да что я спрашиваю, вѣдь извѣстна горемычная, каторжная, грѣховная мірская жизнь“.

„Призвавшій весь міръ грѣшный и развращенный къ покаянію, какъ во дни Ноя Самъ Господь имя новое—батюшка дорогой (Откр. I. В. 3 гл. 12 ст.) и чрезъ своихъ проповѣдалъ по всему міру грѣшному (но много ли послушались,—къ Римл. посл. 10 гл. 15—16 ст.), что царствія Божія на землѣ нѣтъ, а на ней царствуетъ одинъ грѣхъ на разныя манеры, а если и есть царствіе Божіе на землѣ, то только въ избранныхъ Божіихъ, а кто избранники Божіи? Да истинные іоанниты, которые оставили все мірское и на которыхъ весь міръ грѣшный возсталъ и цогнали съ позоромъ (1 п. Іоан. гл. 3, 12—13 ст.)“.

Кажется ясно — „дорогой батюшка—Господь милосердый своимъ и чрезъ своихъ проповѣдалъ, что въ мірѣ нѣтъ царствія Божія, что надо уходить изъ міра“.—И такъ увлекаютъ іоанниты простодушный народъ,—продавать домъ, хозяйство, оставлять женъ и дѣтей, ибо „съ ними не спастись“, и съ деньгами ѣхать въ Кронштадтъ, въ Петербургъ, въ монастыри, якобы, основанные о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, и здѣсь укрыться, дабы устроить спасеніе своей души. Проповѣдь іоаннитства и теперь имѣетъ и ранѣе имѣла громаднѣйшій успѣхъ. Цѣлыми деревнями оставляли крестьяне все мірское, чтобы сдѣлаться „избранниками Божиими“, въ каковыхъ іоанниты причисляютъ только себя.

Коренинъ зоветъ народъ ѣхать въ Петербургъ, что только-де у гроба о. Іоанна и изливается благодать, какъ ранѣе была лишь въ Андреевскомъ соборѣ въ Кронштадтѣ, только для тѣхъ, кто отъ рукъ о. Іоанна принималъ Св. Тайны. „У батюшки дорогого благодать льется рѣкой. Кажется уже всѣ епископы, священники, архимандриты, монахи и монашки и просто-народіе перебивали, а съ нашей только стороны (изъ Вологодской губерніи) нѣтъ никого. И подумаешь: эхъ, какъ сатана чрезъ невѣрующихъ священниковъ уловилъ всѣхъ въ свои сѣти на муку вѣчную. Милосердый Господь, батюшко дорогой, спаси и сохрани всѣхъ отъ сѣтей вражійхъ и прости намъ прегрѣшенія великаго ради имени своего святого и дай намъ познать благодать твою“.

Во второмъ письмѣ еще яснѣе открывается богохульное ученіе іоаннитовъ. Іоаннитскій вождь снимаетъ съ себя маску. Письмо было написано въ третью годовщину со дня смерти о. Іоанна, именно, 20-го декабря 1911 года. „У насъ въ столицѣ по волѣ Божіей со дня отшествія отъ земли на небо (точно было вознесеніе) батюшки дорогого, вотъ уже три года прошло. Іоанниты прославляютъ Самого Бога во плоти бывшего видимымъ батюшку дорогого, а теперь гробикъ батюшки, какъ бы гробомъ Господнимъ и монастырь новымъ Іерусалимомъ.“

„Епископы во множествѣ священниковъ,—пишетъ далѣе Коренинъ,—въ этотъ чудный день 20-го декабря при богослуженіи въ одно время во всѣхъ трехъ церквахъ говорили чудныя проповѣди и рѣчи о батюшкѣ дорогомъ многостекавшемуся народу, чтобы всѣми почитать за святого, за пророка и больше пророка и портреты ставятъ на божницу вмѣстѣ съ Господомъ“

Иисусомъ Христомъ и молиться и читать книжки батюшки, а у васъ гдѣ портреты и книжки, всё сожгли.“

Какъ видите, іоаннитскіе вожаки не брезгаютъ никакими средствами. Они обманываютъ темный людъ, увѣряя, будто святители и іереи велятъ почитать о. Іоанна за святого, болѣе пророка, и учатъ портреты о. Іоанна ставить на болшницы вмѣстѣ съ образомъ Спасителя, какъ это дѣйствительно дѣлаютъ (намъ лично приходилось видѣть въ домахъ іоаннитовъ). И вѣрять малосвѣдущій простой человѣкъ.

Какъ мы уже сказали, движеніе іоаннитское въ Вологодской губерніи было поколеблено, многіе бывшіе іоанниты обрзались. Но имъ Корепинъ угрожаетъ „страшнымъ судомъ Божіимъ“, грозитъ, что „по Евангелію имъ не будутъ прощены грѣхи“. Въ заключеніе онъ приводитъ якобы „батюшкины слова“: не суйтесь въ нашу священную ограду, мы съ помощью Божіей безъ васъ справимся, а вы работайте въ своемъ мерзкомъ мѣрѣ“.

И такъ, въ непосредственныхъ обращеніяхъ къ простому люду іоанниты откровенны, но въ разсылаемыхъ ими брошюрахъ при бѣгломъ обзорѣнн содержанія книжекъ, находящаяся въ нихъ сектантскія мысли, какъ будто незамѣтны, хотя при внимательномъ отношеніи дѣлаются ясны. Всюду систематически іоаннитскіе писатели стараются о. Іоанна уподобить Христу, показать его Богомъ во плоти. Напримѣръ, въ книжкѣ о чудесахъ подъ заглавіемъ, наприм., о исцѣленіи слѣпорожденного, сначала евангельскій текстъ объ исцѣленіи слѣпорожденного, а затѣмъ рассказъ о соответствующемъ чудѣ по молитвамъ о. Іоанна, при чемъ чувствуется, что это чудо приписывается не Богу, но молитвамъ праведника, а самому о. Іоанну. И всё въ томъ же родѣ. Всмотритесь въ рисунки іоаннитскихъ изданій: вотъ, напримѣръ, на видномъ мѣстѣ изображеніе храма, а надъ нимъ въ облакахъ, въ видѣ главы—о. Іоаннъ; представляется, что онъ есть глава Церкви. Всячески и всюду, самыми изощренными способами іоанниты стараются привить къ народу свои взгляды. Несомнѣнно, что іоаннитство есть сеета хлыстовскаго характера съ опредѣленными догматическими взглядами и культомъ; хотя еще не ясно установившимися, чему свидѣтельствомъ служатъ совершавшіяся ранѣе въ Вологодской губерніи всенощныя богомолья іоаннитовъ со своими обрядами, со своими особенно-
святцовъ и ящч

стями отъ православныхъ, церковно установленныхъ способовъ
выраженія религіозныхъ чувствъ

(Колоколь № 1821).

Архимандритъ Неофитъ.

Изъ автобіографическихъ записокъ протоіерея П. Н.
Дьякова († 25 сент. 1909 г.).

(Продолженіе).

Приступаю къ долгому и широкому полю моей священнической жизни. Если такъ многорѣчиво писалъ я о младенчествѣ, отрочествѣ и юности, домашней, школьной, учительской жизни, то и больше того нужно будетъ написать о 60-лѣтнемъ мужествѣ и старости. Правду сказала старина: „жизнь прожить — не поле перейти“. Дрожала душа моя въ минуты посвященія моего во священника, а особенно, когда архипастырь, возложивъ на мои длани Пресвятое тѣло Господа Иисуса Христа, проговорилъ твердо и ясно: „Прими залогъ сей и сохрани его цѣль и невредимъ до послѣдняго своего издыханія, о немъ же имаша истязанъ быти во второе и страшное пришествіе Господа и Бога нашего Иисуса Христа“. Хотя я не понималъ тогда смысла этого страшнаго мнѣ наказа, но, понимая, кого я держу на рукахъ своихъ, я молился Господу Иисусу, чтобы далъ мнѣ силу и помощь непостыдно проходить священную должность пастыря. А теперь, пройдя 60 лѣтъ священства, откуда начну плакати окаяннаго моего житія, кое положу начало рыданію моему о моемъ недостойствѣ и окаянной жизни моей? Если только по сту литургій въ годъ я совершалъ, и то будетъ 6000, а иной годъ было 200 и 300 литургій. Что, если я совершалъ недостойно? какой, я бѣдный, дамъ отвѣтъ когда буду истязанъ во второе и страшное пришествіе Господа и Бога нашего Иисуса Христа? О Господи! неизреченна Твоя милость и неизглаголанное твое милосердіе! Ты не погубилъ меня со беззаконными моими. Готовясь къ служенію, я всегда вычитывалъ положенные каноны и молитвы дома, во всегда безъ вниманія, благоговѣнія и разсѣянно, такъ что иногда тутъ же и забудешь, читалъ ли канонъ Предтечѣ, Николаю Чудотворцу, Безплотнымъ силамъ т. е. каноны дневные. Въ молитвахъ, всегда дивился, ужели кто либо изъ святыхъ имѣлъ такіа грѣхи, о прощеніи которыхъ молился? Нѣтъ. Они только воображали, боялись такихъ, хотя бы мысленныхъ, грѣховъ. Нѣтъ, они для насъ сложили эти покайныя молитвы; они знали, что намъ окаянными никогда и въ голову не придетъ сердцемъ сокрушеннымъ ошла-

кать свои дѣйствительные грѣхи, и потому дали указку лѣнн-вымъ ихъ ученикамъ. Духъ Святый внушалъ имъ составлять ка-ноны, стихиры, славословія для поколѣній будущихъ, лѣннвыхъ и грѣшныхъ, ихъ слезы омывали насъ, неблагодарныхъ Господу; ихъ труды, подвиги, поученія—для возбужденія нашихъ ока-менѣлыхъ сердець, умовъ и воли.

Въ ветхій домъ я поступилъ самъ пятый. Отъ Устюжской лакомой жизни скучно было привыкать къ очень ограниченному своекоштному содержанію съ семействомъ. Чаекъ шли однажды въ недѣлю, по воскреснымъ днямъ. Въ пищѣ и питіи имѣли умѣренность и аккуратность; благо, что ржаной хлѣбъ тогда про-давался по 20 копейкъ пудъ. Очень тяготилъ меня долгъ, и я каждый мѣсяць половину дохода употреблялъ на уплату его. Такимъ образомъ въ 3—4 года очистилъ всё 600 рублей. Съ первыхъ дней моихъ—неустроенная церковь, вопіющая бѣдность священной и церковной увари, невиданная ветхость ризницы, та-кая, что тогдашнюю Пасхальную ризницу шить стыдно бы но-сить въ будни; въ нижней церкви деревянный полъ мѣстами про-валился, на лѣтней церкви деревянная крыша даетъ течь; все это лежало тяжкимъ гнетомъ на моей душѣ; но помощи къ устройству чего либо взять не откуда. Казна церкви, капиталъ мірской и усердіе прихожанъ благодѣтелей истощены на камеп-ную постройку, которая кончена только въ 1845 году, а по-слѣднее устройство шпилья на колокольнѣ кончено только за пять мѣсяцевъ до моего поступленія на должность. Къ великому мо-ему горю, черезъ четыре мѣсяца моей службы меня подхватила злая лихорадка, которая трясла и жарила меня 15 недѣль. Сперва только чувствовалъ съ первой недѣли великаго поста легкой ознобъ и жаръ, и боль въ головѣ въ родѣ угара, и при-писывалъ это камильному дыму; но скоро затрясло какъ Каина и жарило, какъ на рѣшоткѣ недруговъ Іоанна Грзнаго. Хотя съ большимъ трудомъ, но во весь великій постъ я не ослабѣ-валъ духомъ и надеждой на Бога и отправлялъ всё службы церковныя, часто съ поддержкою дьячка и пономаря на маломъ и великомъ выходахъ. Разумно, или глупо, не знаю,—противъ своей воли я принялъ такой способъ лѣченія; (ни фельдшеровъ, ни лѣкаря у насъ не было): меня начинаетъ знобить, я раз-дѣваюсь до сорочки и иду въ сѣни на холодъ до 10—15 гра-дусовъ; будетъ жарко я лѣзу на печку; хочется ѣсть—пью во-ду; томить жажда—грызу сухую корку хлѣба. Обѣдъ мой и

не часто ужинъ состоялъ во весь сезонъ моей гостыи лихорадки — овсяная крупянка и овсяный кисель съ медовой сытой, т. е. водой, не смотря на всѣ сладострастные призывы къ мясу, рыбѣ, молоку и проч. Слѣдующій фактъ никто мнѣ еще не объяснилъ: изъ храма Божья я принесъ святой крестъ съ 18 частями св. мощей, и, когда держалъ его на груди, ни во снѣ, ни на яву не было ни привидѣній, ни страховъ и сонъ былъ крѣпче. Когда же я отлагалъ крестъ въ кюту, снова терзала меня привидѣнія съ большою силою. Досузія кумушки и порядочно напугавшія домашнія лѣчили меня усердно; спорной водицей изъ рѣкъ Сухоны и Шуй и нашоштанной знахарками и съ угольковъ, и съ дворныхъ скобъ и съ дегтярными стружками съ задней телѣжной оси, даже подъ кровать мою принесена была и положена медвѣжья голова, исцѣляющая во всемъ селѣ всѣ болѣзни не только престудныя, но и ломотныя, опухольныя и другія, голова, приносившая обладателямъ ея не малый доходъ. Эту чудотворную голову, дождавшись темнаго вечера, и съ мѣшкомъ, вложивъ тяжелый камень, опустилъ я въ рѣку для исцѣленія русалокъ, сказавъ домашнимъ: не знаю какъ исчезла или кто укралъ. Почти всѣ водяныя и вещественныя причуды я узнавалъ и уничтожалъ въ глазахъ лѣчившихъ, однако вѣры ихъ и домашнихъ въ такое безобразіе не поколебалъ до выздоровленія. Въ 14 недѣль моя гостыя довела меня до отчаянія. Я рѣши-тельно сталъ готовиться къ смерти, призвалъ духовника и причастился Св. Тайнъ, чѣмъ смутилъ моихъ домашнихъ и вызвалъ ихъ горячія слезы. Но въ день Всѣхъ Святыхъ я уже пообѣдалъ молокомъ; къ вечеру случилась легкая горячка съ бредомъ. Меня буквально всего омыли смѣсью воды, вина, уксуса поровну. Ночь спалъ хорошо, а по утру всталъ очень слабъ, но здоровъ. Отъ всѣхъ другихъ болѣзней, послѣ лихорадки, я отпущенъ былъ на долго, и во всю мою жизнь острыхъ и продолжительныхъ немощей не было. Въ 48 году одну ночь была холера, а неоднократная простуда никогда не продолжалась болѣе недѣли. Уже 80-ти лѣтъ подхватила модная инфлюенція, но безъ привидѣній и помраченія ума. Съ этихъ 80-ти лѣтъ чувствую упадокъ во всемъ организмѣ. Все ветшаетъ: зрѣніе, слухъ обоняніе, упадокъ силъ въ ногахъ, рукахъ; память измѣняется ежедневно, всякое чтеніе, событіе, имена и фамиліи знакомыхъ проходятъ въ памяти, какъ тѣнь, и не оставляютъ слѣда. Вполнѣ исполняются слова пророка Давида: „Аще же въ силахъ осмѣ-

десять, множае ихъ трудъ и болѣзнь“. Послѣ уплаты долга въ 600 рублей на 5-й годъ началъ я готовить матеріалы для постройки дома. Сперва, не какъ люди, выписалъ изъ Петербурга стекла, потомъ заказалъ рамы, купилъ къ нимъ приборы. Такимъ образомъ заготовилъ свѣтъ, сталъ подумывать о матеріалахъ темныхъ. Въ это время славился и покушался педорого лѣсъ у помѣщика Ивана Тимоѣевича Жаркова. Во избѣжаніе долговъ думалъ сперва обзавестись косяками и вотъ представился случай. Господинъ Жарковъ построилъ на свой капиталъ каменный храмъ, а изъ стараго деревяннаго церковный для священника домъ. На освященіе крама я былъ приглашенъ и, какъ небывалый въ деревнѣ проповѣдникъ, говорилъ проповѣдь своего сочиненія. Этимъ словомъ въ душу барина вошелъ хорошимъ человѣкомъ, еще не зная ея свойствъ. Именно за обѣдомъ господинъ сказалъ мнѣ: вы хорошій проповѣдникъ, говорилъ рѣчи не льстивыя, говорилъ о необходимости храма, о радости для прихожанъ и мораль ваша очень пристала къ новому храму, подкрѣпленная тропаремъ: якоже вышняго тверди благолѣпіе; а если бы сталъ, какъ у всѣхъ васъ есть цѣль, хвалить строителя храма, благодарить его, я стащилъ бы тебя съ амвона, я уже наслушался такихъ похвалъ, — та и хороша проповѣдь, которая говоритъ во славу Божию и въ пользу народа! Помѣщикъ Жарковъ былъ человѣкъ прямой, нѣсколько суровый, но добрый и благочестивый. Тогда онъ удержалъ меня на три дня у себя, для прочтенія статьи „о конечныхъ причинахъ“, въ издававшихся тогда „Твореніяхъ святыхъ отцовъ“ при Московской Академіи. Журналъ этотъ и еще Христіанское и Воскресное чтенія выписывалъ Иванъ Тимоѣевичъ. При отъѣздѣ онъ безденежно въ своихъ дачахъ (а ихъ было 15 тысячъ десятинъ), приказалъ вырубать, отъ 7—до 9 вершковъ толщины до 4 сажень длины, еловыхъ и сосновыхъ деревъ мнѣ для дома. Попытно, что я при моемъ состояніи былъ ему благодаренъ безгранично и радостенъ отъ козговъ до пятокъ. Его же вотчины крестьянъ я началъ вывести мнѣ въ Шуйское 300 деревъ не менѣе 8 вершковъ, 3 сажень 10 вершковъ по 25 коп. за бревно и въ томъ числѣ для связей 10 деревъ 6 саженныхъ. Такъ черезъ 5—6 лѣтъ я уже жилъ въ новомъ своемъ домѣ—тепломъ и прочномъ, — существующахъ безъ поправки до сихъ поръ, кромѣ крыши, уже желѣзной, потому что выиѣшній, даже сосновый тесъ кривится и сохнетъ черезъ пять лѣтъ. Послѣ постройки дома

вся моя душа ушла въ церковь. Первое дѣло исправить перовые полы, второе дать приличный видъ зимней церкви. При постройкѣ каменной церкви готовились въ низу подвалы для склада винныхъ бочекъ, за что получалась для церкви выгодная плата. Зимняя церковь была деревянная; но она въ 1814 году сгорѣла, а въ каменной сложень былъ съ 1803 года по 1814 г. только одинъ нижній этажъ. Неволи заставила подвалъ, складенный перово (вездѣ усы на сводахъ гладить врознь), не очищенный, кой какъ подбѣленный известкой, сдѣлать храмомъ, на столько неблаговиднымъ и низкимъ, что съ полу до сводовъ человѣку можно достать рукой. Въ этомъ видѣ храмъ зимній оставался и тогда, когда кончена была вся каменная кладка храма. Въ этомъ видѣ пять лѣтъ и я зимами служилъ. Иконостасъ—не выше роста человѣческаго,—ради сводовъ, стоялъ почти въ срединѣ церкви, окна малы, такимъ образомъ церковь была и тѣсна, и низка, и темна. Снова заручившись жертвою для накатовъ отъ Ивана Тимофеевича Жаркова какого угодно лѣса, задумалъ я выбрать своды и сдѣлать наматы между зимней и верхней церковію, окна увеличить, полы сдѣлать плитяные, углубивъ ихъ на аршаны, по выносѣ земли и всю церковь отштукатурить. Но справясь съ капиталомъ отправился къ преосвященному за разрѣшеніемъ дозволить мнѣ исполнить намѣченную постройку. Владыка сказалъ: „безъ архитектора нельзя разрѣшить этой постройки“. Сгорѣвши, обманулъ архипастыря, сказалъ: я былъ у архитектора и онъ сказалъ что можно произвести дѣло безъ вреда для храма. —Владыка мнѣ повѣрилъ и далъ резолюцію: „замѣнить своды накатами дозволяется, также и прочія постройки въ храмѣ“. На это Владыка согласился скоро потому, что самъ видѣлъ убожество нижняго храма противъ лѣтняго—просторнаго, высокаго и свѣтлаго. Однако вмѣстѣ съ радостію о разрѣшеніи страхъ и совѣсть прогнали меня къ архитектору. И здѣсь я получилъ утѣшеніе. Архитекторъ сказалъ, что своды для стѣвъ не составляютъ крѣпости, а только тяготить, наматы лучше, только нужно балки укрѣпить прочіе.

СПАСЪ НА КОКШЕНГЪ.

(Окончаніе. См. № 7—8 Шпарк. Вѣдом. 1912 г.)

V. Предметы старины при церквахъ Спасо-Преображенскаго Кокшенгскаго прихода.

1) Книги.

1) Рукописный *апостоль* (тетрь), списанный въ 1600 году съ апостола, напечатаннаго по повелѣнію царя и велик. князя Феодора Ивановича при патриархѣ Іовѣ съ 7104 лѣта 21 мая по 7105 лѣто 4 іюля (1596—1597 г.) въ Москвѣ „трудами и снисканіемъ“ Андроника Тимоѣева, сына Невѣжи, а 10 іюня 1601 г. положенный въ церковь къ Николѣ чудотворцу въ Ивасскій городокъ на Кокшенгѣ гостемъ Яковомъ Гавриловымъ Едемскимъ по себѣ и по своимъ родителямъ, какъ видно изъ надписи на самомъ апостолѣ. ¹⁾

На первой страницѣ перваго пустого листа написано: „Попытаю пера; покушаю чернилъ; добро будетъ, и я пишу, а худо будетъ, и я перо почию“.—Въ самомъ началѣ апостола помѣщено „Сказаніе святаго Еуифанія, епископа Кипрскаго, о двенадцатыхъ святыхъ апостолѣ, гдѣ каждое ихъ проповѣда, и како скончашася, и святая ихъ тѣлеса гдѣ положены суть“. Вслѣдъ за этой статьёй въ апостолѣ помѣщена слѣдующая статья: „Избраніе святыхъ семидесять апостолѣ Дороея, епископа Тирска, мужа древня и богоносна, и мученика бывша во время Ликиніана и Константина царя“. Далѣе слѣдуетъ статья: „О чудесѣхъ святыхъ апостолѣ, еже есть въ дѣяніихъ“. Затѣмъ: „Надписаніе начатокъ апостольскихъ дѣяній глав.“ Потомъ: „Сказаніе извѣстно написаннаго въ книзѣ сей“ (слѣдуетъ оглавленіе священныхъ книгъ, помѣщенныхъ въ семь апостолѣ), Послѣ оглавленія записано: „Въ лѣто 6091 (1583 г.) оглавленъ бысть апостоль отъ Исаія мниха, и открыты быша субботы, и недѣли, и понедѣльники, и вторники, и среды и четвертки, и пятки, дабы разумно было... и посланія откуда писана, и кимъ написана быша“. Далѣе: „Сказаніе Дѣяній апостольскихъ списано святымъ апостоломъ и евангелистомъ Лукою по лѣтѣхъ мнозехъ страсти Господня.“ Наконецъ слѣдуетъ самая книга Дѣяній св. апостолѣ.—Въ концѣ апостола помѣщено сказаніе о времени напечатанія апостола тетрь, съ котораго былъ списанъ сей апостоль.

1) „Вологодск. Епар. Вѣд., 1899 г. № 20: „Къ исторіи Кокшенга“ стр. 494—496.

2) Старинное рукописное *евангеліе*. Оно расположено въ обыкновенномъ порядкѣ евангелистовъ, съ обозначеніемъ главъ и зачалъ, безъ обозначенія стиховъ. Начало евангелія: *Отъ Матвея святое благовѣствованіе. Книги родства Ис Хва сына Давыдова* (и проч., согласно съ нынѣшнимъ евангелиемъ)... *Иуда же роди Фареса и Зара отъ Тамары... Салмонъ же роди Въоза... Авіа же роди Асса... Всѣхъ же родовъ отъ Авраама до Давыда родове четырнадцать. и отъ Давыда до преселенія Вавилоньскаго родове четырнадцать. и отъ преселенія Вавилоньскаго до Ха родо-въ четырнадцать. Ис Хво* (зачалъ 2-о. Въ словѣ Исусъ первая буква — и восьмеричное, написанное киноварью) *рождество сице бѣ. обрученъ убо бывши матери его... имель Господень во снѣ явися ему, глаголя Исифе Сну Давдъ, не убойся прияти Маріамъ... родитъ же сына и наречеша имя ему Ис. тѣ^а бо спасетъ... Съ же все бысть, да сбудется реченное. се дѣвая во чрево приметь... Зач. 3-ье, гл. 2: *Ису же рождѣшуся* (слово Исусъ начи-нается съ і десятиричного, писаннаго киноварью)... *Гдѣ есть рождейся царь іудейскій; видѣхомъ бо... Исобразъ вся пер-восвященники и книжники.. Тогда Иродъ видѣвъ, яко по-ручанъ бысть отъ влѣ^а оъ, рази^авася зѣло.. Въ зачалѣ 7: *Искуситель рече. аще сынъ еси Божій, рци яко да каме-ніе сѣ хѣби будутъ. Въ зачалѣ 14: *Буди же слово ваше: ей, ей. ни, ни. Дѣхов же сею, отъ непріяни есть.. Зачало 16: *Внемлите милостыня ваша не творити предъ чело^авѣкы... Отъ Марка свято еблаговѣствованіе. Глава 1. Зачало еван-гелія Ис Хва, сына Божіа, якоже есть писано въ пророцѣхъ.. Отъ Іоанна святое благовѣствованіе. Вна-чи.тъ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово. Сѣ бѣ искони у Бога. вся тѣмъ быша и безъ него ничто же бысть еже бысть...*****

3) Напрестольное *евангеліе* при Никольской церкви. Печатано отъ сотворенія міра 7206, отъ Рождества Христова 1697 года мѣсяца септемврія, въ Москвѣ, при государѣ царѣ и велик. князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и при патріархѣ Адріанѣ.

2) Иконы, кресты.

Кромѣ старинныхъ иконъ, перечисленныхъ при описаніи Спасо-Преображенской, теплой каменной, въ которую иконостасъ перенесенъ изъ деревянней Аванасіевской церкви, и Николаев-

ской церкви, обращаютъ на себя вниманіе по старинѣ слѣдующія священныя изображенія:

1) *Зачатіе Пресвятыя Богородицы*“, изображенное въ видѣ цѣлованія Іоакима и Анны. Икона около аршина длины и около двухъ четвертей ширины. Она хранится въ казенномъ амбарѣ подъ Спасо-Преображенской церковью.

2) Въ алтарѣ Николаевской церкви выносная икона на холстѣ. На одной сторонѣ изображенъ Нерукотворенный Образъ Спасителя, на другой—Николай чудотворецъ съ мечемъ въ правой и съ церковью въ лѣвой рукѣ. По краямъ иконы—простая деревянная рамка, къ которой икона прикрѣплена простонкой бичевкою. Икона на дровкѣ длиною сажень.

3) Выносной деревянный четвероконечный крестъ, парный съ предыдущею иконой. На одной сторонѣ креста изображено: на распятіи І. Христосъ, въ верхнемъ концѣ креста св. Михаилъ, въ лѣвомъ концѣ—Матерь Божія и въ правомъ концѣ—св. Іоаннъ (внизу распятія выгорѣло отъ свѣчки). На другой сторонѣ креста изображено: въ срединѣ—св. Григорій, въ верхнемъ концѣ—свят. Егорьгій, въ лѣвомъ концѣ—св. Василий, въ правомъ концѣ (отъ зрителя)—св. Іоаннъ, внизу—св. Дмитрей.

3) Парная съ двумя предыдущими выносная икона, на одной сторонѣ которой изображены *Божія Матерь съ Іисусомъ Христомъ*, а на другой—св. *Николай Мурскій чудотворецъ*,—на дровкѣ около двухъ аршинъ. Самая икона, какъ и икона съ Нерукотвореннымъ Образомъ, четверти двѣ съ половиною длины и четверти двѣ ширины.

5) Деревянный *напрестольный осмиконечный крестъ* въ Николаевской церкви, около полуаршина длины. На одной сторонѣ его изображенъ краскою *Іисусъ Христосъ на крестѣ*, на другой—св. *Николай чудотворецъ*.

6) Въ трапезѣ Николаевской церкви небольшое *рѣзное* изображеніе *Параскевы Пятницы*, съ оплечьемъ изъ матеріи и съ металлическимъ вѣнцомъ вокругъ главы.

3) Священные сосуды, одежда и другія церковныя принадлежности.

1) Деревянный крашеный *потиръ*. На одной сторонѣ потира изображенъ *Іисусъ Христосъ*, на другой—*осмиконечный крестъ* (въ Спасо Преображенской церкви).

2) Оловянный *дискосъ* съ надписью по краю: „Пріяйте ядите се есть тѣло моеже за вы ломимое“; на днѣ диска

надпись: „се агнецъ Божій вземляй грѣхи міра“ (въ каменной церкви).

3) Оловянный *дискосъ*, четверть аршина въ діаметрѣ, съ надписью по краю: „Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра“ (въ Николаевскій церкви).

4) Оловянный *потиръ*, съ четверть аршина высоты, вершка $1\frac{1}{2}$ въ діаметрѣ вверху. На одной сторонѣ изображенъ восьмиконечный крестъ; по краю потира надпись: „Пійте отъ нея вси се есть кровь Моя Новаго Завѣта еже за вы и многи изливаемая во оставленіе грѣховъ“ (тамъ же).

5) Двѣ оловянныхъ *тарелочки* въ четверть аршина въ діаметрѣ. На одной въ срединѣ изображенъ восьмиконечный крестъ и кругомъ его надпись: „Кресту твоему поклоняемся Владыко и святое“... На другой—въ срединѣ изображена Матерь Божія съ Иисусомъ Христомъ, а кругомъ надпись: „Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородице“ (тамъ же).

6) Мѣдная съ эмалью и съ изображеніемъ шестиконечнаго креста наверху *звѣздца* (тамъ же).

7) Мѣдная отбѣленная *ложца* въ родѣ круглой столовой, съ короткой ручкой (тамъ же).

8) *Копіе* стальное съ мѣдной ручкой, мѣющій на концѣ видъ восьмиконечнаго креста (тамъ же).

9) Деревянное *кадило*, съ ручкою около шести вершковъ длины. Въ него вставлялась желѣзная чашечка, въ которую полагались угли и ладонь (тамъ же).—Подобныя кадила употребляются у старообрядцевъ,

10) Священническій полубархатный *поясъ*, съ четырьмя длинными, ниже колѣнъ, кистями (хранился въ Спасо-Преображенской церкви).

11) Старинная живописная *епитрахиль* (на холстѣ съ синими полосками). На епитрахили художественно изображено красками слѣдующее: Въ лѣвомъ верхнемъ углу по синему полю изображенъ „Арх. Михаилъ“ съ золотымъ сіяніемъ вокругъ главы и съ крыльями за плечами: въ правомъ верхнемъ углу — „св. Николай чудотворецъ“ въ святительскомъ облаченіи, съ золотымъ сіяніемъ вокругъ главы, съ митрою на главѣ, съ благословляющею правою рукою и съ евангеліемъ въ лѣвой рукѣ. Между изображеніями арх. Михайла и св. Николая, нѣсколько ниже ихъ, на красноватомъ полѣ слѣлана надпись: „Благословенъ Богъ, изливаяй благодать свою на священники своя яко

муро". Ниже сей надписи помѣщается, занимая средину всей епитрахили, „Образъ Успение Пресвятыя Богородицы“. Подъ образомъ Успенія Богородицы на красноватомъ полѣ надпись: „На главѣ сходящее на браду браду Аарону сходящее на ометы одежды его“. Ниже надписи въ лѣвомъ нижнемъ углу епитрахили изображенъ „Георгіи Побѣдоносецъ“ съ золотымъ сіяніемъ вокругъ главы, а въ правомъ нижнемъ углу — „Св. Ааронъ“ въ первосвященническомъ облаченіи. Кромѣ изображенія ликовъ святыхъ, на епитрахили изображены въ большомъ числѣ цвѣты и разныя завитушки.

12) Большой *слюдяной фонарь* для крестныхъ ходовъ, восьмигранный, съ девятью крестами наверху, съ замѣчательными искусными металлическими украшеніями, на длинномъ древѣ прекрасно сохранившійся.

13) Слюдяная оконная *рама*.

Нѣкоторые изъ перечисленныхъ предметовъ старины, принадлежащихъ Спасе-Преображенской Кокшенгской церкви, какъ-то: живописная епитрахиль, слюдяной фонарь и др., хранятся въ настоящее время въ Вологодскомъ Епархіальномъ Древнехранилищѣ.

Изъ Кадникова.

(О Н. Д. Слугиновой).

3-го декабря минувшаго 1911 года въ Кадниковскомъ Николаевскомъ соборѣ совершилось отпѣваніе кунеческой жены Надежды Димитріевны Слугиновой.

Почившая раба Божія Надежда происходила изъ чиновничьей семьи и въ свое время получила блестящее образованіе, окончивши Нѣжинскій институтъ. Жѣнщина эта была интеллигентная и, какъ истая христіанка, на все доброе и полезное весьма отзывчивая.

Со дня открытія въ деревнѣ Подъельномъ нашего прихода, въ 1895 году, школы грамоты, а равно и въ городскихъ церковно-приходскихъ школахъ Надежда Димитріевна до самой смерти состояла попечительницей. За полезную свою дѣятельность въ школахъ, въ 1898 году она награждена была Св. Библіей отъ Св. Синода выдаваемой, — каковая отъ учащихся и учащихся въ школахъ была поднесена ей въ изящномъ плюшевомъ футлярѣ съ соответствующею надписью. Въ 1903 году, по случаю исполненнаго 25-лѣтія супружеской жизни, церковныя школы под-

несли своей попечительницѣ образъ (въ сребро-позлащенномъ окладѣ) Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радость“. Въ 1909 году, въ память 25-ти лѣтъ со времени возстановленія въ Бозѣ почивающимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ III церковной школы, она получила Высочайше установленную юбилейную серебряную медаль.

Смерть Надежды Димитріевны Слугиновой послѣдовала почти внезапно отъ сильнаго горловаго кровоизліянія; только за нѣсколько часовъ до кончины покойная напутствована была Св. Тайнами и приняла св. елеопомазаніе. Неудивительно, что слухъ о потерѣ доброй попечительницы заволновалъ всѣхъ учащихся въ церковныхъ школахъ дѣтей и на слѣдующій же день (почившая скончалась 29 ноября, 60 л. отъ рожденія), по просьбѣ дѣтей, въ домѣ умершей отслужена была панихида. Въ день погребенія усопшей учащиеся церковныхъ школъ были освобождены отъ занятій и всѣ дѣти присутствовали въ храмѣ за Богослуженіемъ. Заупокойную литургію совершалъ и. д. настоятеля—священникъ Павелъ Кузьминъ, въ сослуженіи священниковъ: Алексія Исполнова и Димитрія Вѣляева. На отпѣваніе выходилъ священникъ Авиндинъ Садовковъ. По причастномъ стихѣ слово говорилъ духовникъ усопшей священникъ Алексій Исполновъ, характеризуя умершую, какъ ревностную и въ семьѣ и въ обществѣ христианку и вполне преданную дочь св. православной церкви.

И. д. настоятеля предъ отпѣваніемъ произнесъ краткое слово, въ которомъ, между прочимъ, вспомнилъ, какъ почившая въ 1895 году по согласію съ своимъ супругомъ, дала средства открыть въ 3-хъ верстахъ отъ города, въ дер. Подъельномъ, гдѣ издревле существуетъ расколъ, церковную школу, а потомъ, при ея же горячемъ сочувствіи, въ самомъ городѣ были открыты двѣ церковно-приходскія школы: мужская и женская и въ текущемъ году, при послѣдней — особый, руководѣльный классъ. Всѣхъ учащихся въ школахъ нынѣ насчитывается свыше 150 дѣтей.

При отпѣваніи усопшей, Кадниковскій соборъ былъ полонъ молящимися. По окончаніи отпѣванія, весь народъ и учащиеся дѣти со своими учащими въ церковныхъ школахъ проводили усопшую до самой могилы.

Нѣтъ сомнѣнія, что память объ умершей должна навсегда сохраниться въ исторіи Кадниковскихъ церковно-приходскихъ школъ.

С. П. К.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

„ШКОЛА и ЖИЗНЬ“ (второй годъ изданія).

Единствен. еженедѣльн. общественно-педагогич. газета, съ еже-мѣсяч. прилож. Открыта подписка на 1912 г. Приложенія, по объему не менѣе 80-ти печатныхъ листовъ, будутъ освѣщать выдвигаемые текущей жизнью вопросы образованія и воспитанія. Въ числѣ приложеній находятся: „Эмиль XVIII вѣка“ — Руссо, „Проблемы дѣтскаго чтенія“ — Вольгаста. „Развитіе народа и развитіе личности“ — Наторпа — произведенія, необходимыя каждому педагогу и каждой образованной семьѣ. Газета издается по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по вопросамъ: а) организаціи школы и школьнаго законодательства, б) общепедагог. теоріи и практики. 2) Статьи по различнымъ вопросамъ образованія и воспитанія. 3) Фельетонъ, характеризующій не преимуществу внутр. жизнь школы или популяризирующій различныя стороны знанія. 4) Обзоръ печати. 5) Хроника образованія: дѣятельность законодат. учреждений, правительства и т. д. 6) Хроника школьной жизни въ Россіи и заграницей. 7) Обзоръ спеціальной литературы и иностр. 8) Справочный отдѣлъ. Редакція, стремясь къ возможно полному освѣщенію всѣхъ вопросовъ, касающихся воспитанія и образованія въ Россіи и заграницей, пригласила къ участ. въ сотруду. проф. высшихъ учебныхъ заведеній, преподавателей средн. и низшей школъ, земск. и город. дѣятелей, член. Г. Думы и Г. Совѣта и др. Въ газетѣ принимаютъ участіе, въ числѣ прочихъ слѣд. лица: проф. М. М. Алексѣенко, X. Д. Алчевская, акад. В. М. Бехтеревъ, проф. И. И. Боргманъ, И. П. Бѣлоконскій, проф. В. А. Вагнеръ, В. П. Вахтеровъ, акад. В. И. Вернадскій, В. А. Гердъ, проф. Д. Д. Гриммъ, проф. В. Я. Данилевскій, Я. И. Душечкинъ, Е. А. Звягинцевъ, проф. П. Ф. Каптеревъ, проф. М. Я. Капустинъ, проф. Н. И. Карѣевъ, проф. М. М. Ковалевскій, акад. А. Ф. Кони, проф. Н. Н. Ланге, А. Л. Липовскій, Н. Д. Лубенецъ, проф. И. В. Лучицкій, проф. А. А. Мануиловъ, Н. Ф. Михайловъ, проф. А. П. Нечаевъ, акад. Д. Н. Овсянко-Куликовскій, Ф. Ф. Ольденбургъ, А. Н. Острогорскій, А. В. Петрищевъ, А. С. Пругавинъ, Г. И. Россолимо, Н. А. Рубакинъ, Г. В. Титовъ, Д. И. Тихомировъ, графъ И. И. Толстой, Н. В. Тулуповъ, проф. Г. В. Хлопинъ, В. И. Чарюлюскій, проф. Г. И. Челпановъ, Н. В. Чеховъ, П. М. Шестаковъ, акад. И. И.

Лижуль и друг. Изъ иностранныхъ ученыхъ, между прочимъ, обѣщали свое участіе въ газетѣ слѣдующія лица: проф. Ренэ Вормсъ, извѣстный французскій педагогъ Бюссоль, де Грезъ, Томасень и др. Редакція газеты имѣетъ корреспондентовъ въ разныхъ городахъ Имперіи и специальныхъ корреспондентовъ въ Г. Совѣтѣ и Г. Думѣ. Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой въ города Имперіи на годъ 6 р., на 6 м. 3 р., на 3 м. 2 р. Для учащихся въ начальныхъ училищахъ допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 февр., къ 1 марта, къ 1 апр. и къ 1 мая—по одному. Подписка принимается: въ Главной Конторѣ, Петербургъ, Кабинетская, № 18. Объявленія принимаются главной конторой по цѣнѣ: строка ноншарели впереди текста—60 к. позади текста 30 к.

Новыя полезныя для сельскаго хозяина книжки:

О хорошемъ уходѣ за курами. Ромера. Съ 22 рис. Изд. 2. М. 1912. Ц. 5 коп. Какая обработка земли дастъ большій урожай. К. Соколова. Съ рис. М. 1912. Ц. 3 коп. — Какъ кормить скотъ, чтобы имѣть большой доходъ. А. Зубрилина. Съ рис. М. 1912. Ц. 5 коп. — Улучшенная обработка земли и избытокъ зеленого корма. А. Зубрилина. Съ рис. М. 1912. Ц. 7 коп. — Какъ и чѣмъ удобрять землю, чтобы крестьянину быть сытѣе. К. Соколова. М. 1912. Ц. 3 коп. — Гдѣ крестьянину достать за небольшой процентъ денегъ для улучшенія и оборота въ хозяйствѣ. Изд. 2. А. Е. Кулыжнаго. М. 1912. Ц. 5 коп. — Кооперации въ Италіи. Изъ личныхъ воспоминаній. О. Дмитриева. М. 1912. Ц. 10 коп. — Какъ удобрять землю въ садахъ, чтобы плодовые деревья росли здоровыми и давали лучшіе и сбилные плоды. Перев. П. Граціанова. М. 1912. Ц. 4 коп. — Стремитесь къ объединенію. Кредитное товарищество и его польза. А. Зубрилина. М. 1912. Ц. 5 коп. — Луженіе, наляніе и покрываніе (никелированіе) металловъ. Съ рис. Изд. 2. В. Полуэктова. М. 1911. Ц. 25 коп.

Общедоступное руководство къ земледѣлію. П. Костычева. Съ рис. Изд. 7. М. 1912. Ц. 50 коп.

Выписывать книжки по адресу: Москва, Петровскія линіи; книжный магазинъ „Посредникъ“ или: Москва, Арбатъ, домъ Тѣстовыхъ, И. Н. Горбунову.

Лучшими были признаны на Международной Казанской выставкѣ церковные колокола

ЗАВОДА

Бр. Приваловы, въ Н.-Новгородѣ, Канавино,

и только наша фирма удостоена золотой медали.

Всегда готовы колокола для продажи отъ 300 пуд. и ниже при заводѣ и на Нижегородской ярмаркѣ. Поставщики Епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ г. Симбирска и Самары. Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ. Разсрочка платежа. Благодарственные отзывы и высшія награды на выставкахъ.

Подробные проейсъ-куранты бесплатно.

8--2.

Содержаніе:

1. Воспоминанія причетническаго сына. 2. Что читають въ духовной школѣ? (Анкета среди учащихся) И. Бачалдина. 3. Незамаскированные іоанниты. 4. Изъ автобіографическихъ записокъ протоіероя П. Н. Дьякова († 25 сент. 1909 г.). 5. Спасъ на Ъокшенгѣ. 6. Изъ Кадникова (О Н. Д. Слугиновой). 7. Общественія.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1912 г.